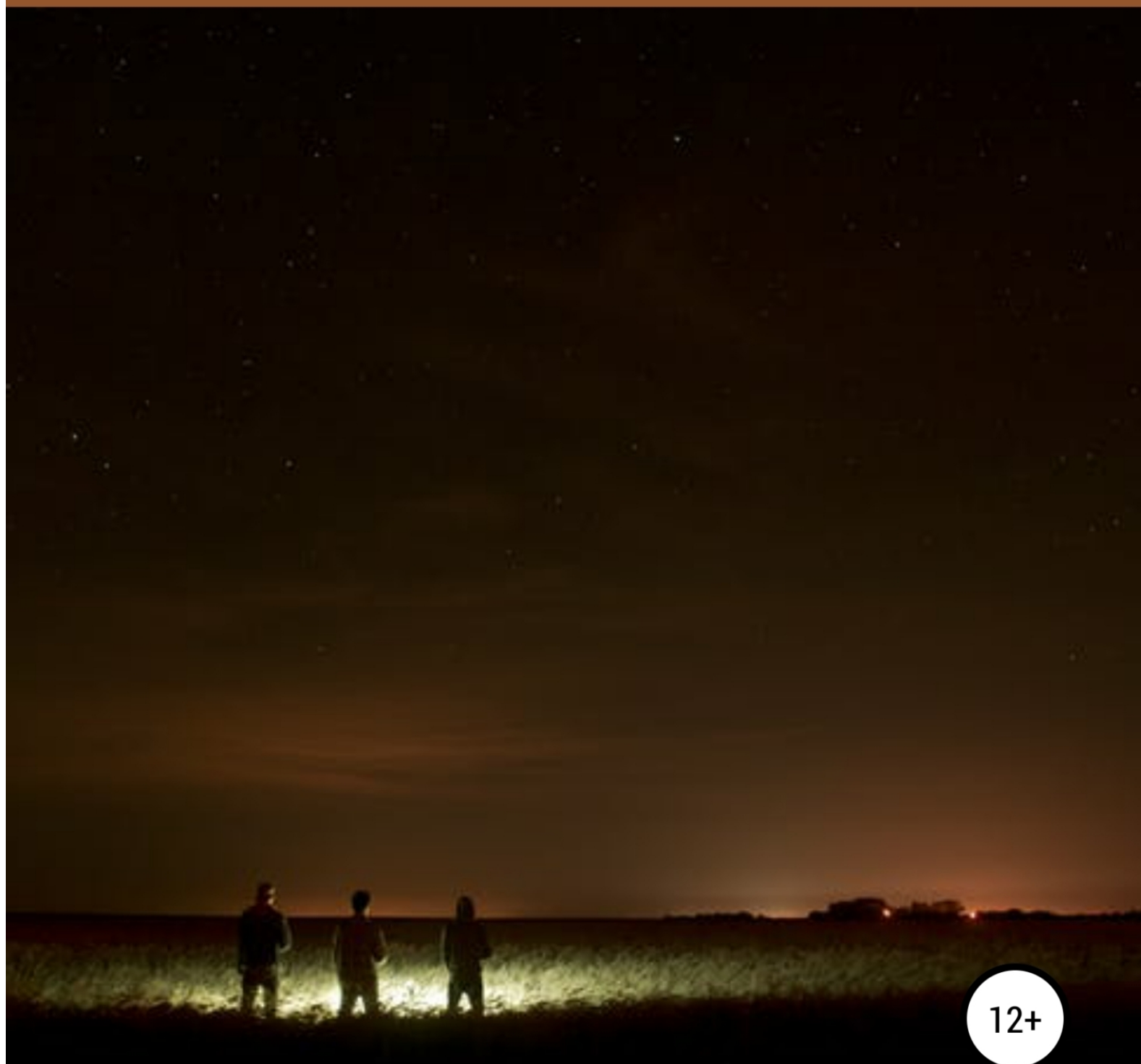

Александр Белоцицкий

Ошибка майора Символа

Галактика ждёт своих героев

12+

Александр Белоцицкий
Ошибка майора Символа

«ЛитРес: Самиздат»

1999

Белоцицкий А.

Ошибка майора Символа / А. Белоцицкий — «ЛитРес: Самиздат», 1999

Девяностые годы прошлого века. В небольшом провинциальном городе на юге России живет единственный психолог Галактики. О своем великом и необычайном даре он пока даже не подозревает. Однако шила в мешке не утаишь — на просторах Галактики известно о существовании психолога. И вот уже легендарные суперагенты звездных сверхдержав вступают в борьбу за его, пока еще скромную, персону...

Александр Белоцицкий

Ошибка майора Символа

Старым друзьям посвящается

Осенью 199... года жители одного небольшого шахтерского городка на юге России непременно касались в своих разговорах темы инопланетян: «Слыхали про летающую тарелку? Наш сосед, Петрович, был на рыбалке и видел, как она садилась возле старой плотины. Только верить ему нельзя, одно слово – алкаш!»

Другие беседы обывателей о пришельцах были выдержаны примерно в том же духе. Небольшую летающую тарелку и в самом деле заметило в небе довольно много людей. Приземление инопланетного аппарата тоже вовсе не являлось порождением белой горячки. Посадка действительно состоялась, да к тому же не одна. Поговаривал народ и о зеленых человечках... Вот только были ли они зелеными?

Очень и очень немногие знали подлинную правду о тех событиях, но, как известно, все тайное рано или поздно становится явным...

* * *

Стоял тихий сентябрьский вечер. Застывшая синяя гладь старой городской плотины лишь изредка тревожилась всплесками играющей мелкой рыбешки. Александр Николаевич Ченский, могучий тридцатилетний атлет двухметрового роста, сидел в пустом оконном проеме круглого здания давным-давно заброшенной водокачки.

Поплавок одной из двух его удочек дернулся было туда-сюда, но тут же затих. Атлет встал и спустился к берегу проверить, в чем дело. Наклонясь над темным зеркалом воды, Ченский подмигнул смотревшему на него коротко стриженному загорелому плечистому парню. Высокий широкий покаты́й лоб и спокойные пронизательные карие глаза выдавали в нем человека весьма умного. Нос с небольшой горбинкой, четко очерченный правильной формы рот и волевой подбородок придавали его лицу мужественное уверенное выражение.

Подняв снасть, Ченский обнаружил, что наживка съедена, а рыба ушла. Он ловко насадил на крючок нового червяка и, слегка крутнув удилищем над головой, забросил поплавок далеко в воду. По ней тотчас побежали веселые круги, поколебав монументальное отражение атлета.

Воздух был пронзительно чист и свеж; ни малейшего дуновения ветерка не ощущалось. Ченский вдохнул полной грудью и посмотрел, любуясь, на другую сторону старой плотины. Ее дальний, поросший лесом берег в лучах заката был великолепен. Одни деревья уже оделись в желто-красные одежды осени, другие еще стояли в своем зеленом наряде. Заходящее солнце заливало лес тем неповторимым розовато-багряным светом, который бывает лишь на закате и восходе.

Но где-то, глубоко в недрах этой величественной тишины, вдруг зародился какой-то странный чужеродный звук, напоминавший приглушенный, сипловатый свист. Еще через несколько секунд можно было с уверенностью сказать, что необычный звук явно нарастал и приближался. Он шел из широкой ложбины, лежавшей за дамбой плотины. Стало ясно, что его источник вот-вот покажется.

И он действительно не заставил себя ждать! Слегка отсвечивая отражением закатного светила на матово-сером юлообразном корпусе, издавая тот самый низкий посвист, из-за дамбы на бреющем полете стремительно выскочила летающая тарелка. Небольшой (метров двенадцать-пятнадцать в поперечнике) инопланетный аппарат описал в воздухе круг и, выпу-

стив три посадочных опоры, приземлился метрах в двадцати от Ченского, подняв маленькое облачко сухой желто-бурой пыли. В его монолитном на первый взгляд борту открылся люк, разложившийся в короткий трап. Посреди него ярким светом замигала голубая стрелка, направленная внутрь летающей тарелки. Зазвучало нечто вроде приветственной музыки, сильно смахивающей на дешевую мелодию из китайской мягкой игрушки. Ченского явно приглашали войти. Ничуть не пугаясь, он выждал несколько минут, но из аппарата так никто и не появился. Тогда посмотрев по сторонам – вокруг не было ни души – атлет направился к гостеприимно распахнутому люку.

Пройдя по трапу и миновав небольшой воздушный шлюз, он очутился в круглом зале, который собственно и занимал большую часть внутреннего пространства летающей тарелки. Интерьер его вполне соответствовал описаниям подобных мест в научно-фантастической литературе. По светлым стенам бежали и вспыхивали огоньки, мерцали экраны. В центре зала, за пультом управления в роскошном анатомическом кресле, сидел, развалясь, гуманоид. Внешне он практически не отличался от человека – красивый темноволосый парень лет двадцати пяти, с большими серыми глазами, правильным прямым носом и неглубокой ямочкой на подбородке. Пришелец с первого же взгляда не понравился Ченскому – его физиономия имела надменно-пренебрежительное выражение, а в хотя и классически правильных, но мелких чертах лица проглядывало нечто мышинное.

На инопланетянине ладно сидел темно-серый мундир, плечи украшали золотые погоны с двумя маленькими звездочками, грудь опоясывала черная португеза. Слева на кителе радугой переливались три орденские планки. Наличие или отсутствие кобуры скрывал пульт управления, но судя по воинственному виду пришельца можно было предположить, что она обязательно есть. Гуманоид встал, оказавшись высоким и стройным. Справа на поясе у него действительно висела большая черная кобура.

Величаво-снисходительным жестом он протянул Ченскому холеную руку с длинными тонкими пальцами, средний из которых украшала изящная печатка желтого металла. На ней крошечными бриллиантками изображалась спиралевидная туманность.

– Я – Анрис прен Гудис, лейтенант Особой Службы его высочества герцога Круттонского, – значительно, словно он сам был герцогом, произнес инопланетянин на чистом русском языке.

Ченский, сделав шаг вперед, крепко пожал руку пришельца, оказавшуюся неприятно холодной и вялой:

– Александр Николаевич Ченский – эколог и рыбак (Ченский действительно работал экологом на одном госпредприятии).

Инопланетянин чуть прикоснулся к сенсорной панели пульта управления, и из пола рядом с Ченским появилось шикарное кожаное кресло.

– Садитесь, – с приказными ноками в голосе пригласил гуманоид.

Ченский сел, а инопланетный лейтенант ловким движением фокусника извлек из-под пульта пачку «Bond street» и зажигалку явно земного производства. Щелчком выбив сигарету, он закурил и предложил сигареты Ченскому:

– Курите.

– Спасибо, не курю.

Заметив удивленный взгляд Ченского, гуманоид жадно затянулся и, с самым наикрутейшим видом выпустив длинную струю дыма, пояснил:

– На Земле неплохие сигареты... Ладно, к делу. Я специальный агент и представляю Герцогство Круттонское. Это самое сильное звездное сообщество в Галактике. Под нашей властью множество планет земного типа, мы имеем огромные ресурсы и возможности. Но Герцогство – не единственное звездное государство. В Галактике есть и другие, агрессивные державы, с которыми мы ведем борьбу.

Повернув кресло чуть в сторону, лейтенант закинул ногу на ногу и с самодовольным видом вновь пустил струю голубоватого дыма. Явно уверенный в своем превосходстве над отсталым туземцем, он ронял слова с солидной небрежностью:

– Ваша планета имеет галактическое обозначение Z-384 и относится к слабо развитым. Мы установили, что на ней, в России, в вашем городе, живет нужный нам человек. Он может принести много пользы всей Галактике и прославиться сам.

Коротко пыхнув сигаретой, лейтенант уточнил:

– Я буду говорить «люди» о жителях других планет Галактики. Девяносто процентов живущих в ней разумных существ по внешности и физиологии полностью идентичны землянам.

После глубокой затяжки гуманоид сделал эффектную паузу, с удовлетворением наблюдая, как вентиляция рассасывает выпущенное им сизое дымное облачко. Затем он снова принялся вещать:

– Раз в несколько столетий, в Галактике появляется индивидуум с особым даром – Психолог, наделенный огромными способностями сверхчувственного восприятия пси-колебаний. У него регулярно возникает неодолимое желание воздействовать на психику людей. Психолог впадает в состояние близкое к трансу и в нем создает особые тексты, напоминающие стихи. Они с громадной силой влияют на подсознание. После доработки их можно вставлять в любые сообщения, передаваемые через средства массовой информации. С помощью этих текстов можно добиться улучшения социальной и эмоциональной обстановки в обществе. Их можно использовать и в медицине.

Пришелец, посмотрев на Ченского с почти не скрываемой издевкой превосходства, спросил:

– Все понятно?

– Вполне.

Лейтенант стряхнул пепел в блестящую пепельницу и, сделав очередную затяжку, продолжил:

– Эти тексты – мощнейшее психологическое оружие. Во вражеском государстве ими можно вызвать развал экономики, рост преступности, снижение боеспособности армии и общее психическое нездоровье нации. Наши ученые, применяя суперкомпьютеры, уже не одну сотню лет пытаются воспроизвести пси-тексты, да все без толку! – тут гуманоид скривил губы в презрительной усмешке. – Короче, Психолог – это фигура, и если он рождается на неразвитой планете, вроде вашей Z-384, его забирает к себе одно из звездных сообществ. Он должен попасть к нам, в Герцогство Круттонское. Мы будем применять его способности в мирных целях.

Лейтенант вновь значительно замолчал, попыхивая сигаретой. Ченскому, внимательно слушавшему пришельца, тот нравился все меньше и меньше. Во всей великолепной внешности гуманоида, в его замашках истинного арийца сквозила такая театральность низкого пошиба, такой дешевый снобизм, что Ченскому становилось просто невмоготу, ибо он очень не любил в людях наглое самодовольства.

А лейтенант, довольно гадко усмехнувшись и без спроса перейдя на «ты», вдруг выдал:

– Психолог – это твой приятель Роман Мироненко.

– Ромик?! Не может быть! – воскликнул Ченский. – Я прекрасно его знаю. Он никогда не занимался подобными вещами.

– Пускай земляне так думают, – надменно обронил гуманоид. – На самом деле он единственный Психолог Галактики. Мы давно следим за ним. Он ведь пишет стихи и у него большие оттопыренные уши особой формы?

– Да.

– Стихи – это прообразы пси-текстов. А уши – орган сверхчувственного восприятия. Он должен их очень беречь! – и пришелец еще раз мерзко усмехнулся.

– Потрясающе, – только и смог вымолвить Ченский.

Он знал Романа Мироненко очень хорошо. Пожалуй, кое-что в его личности вполне могло указывать на великое предназначение. Например, любимым занятием Ромика было незаметно наблюдать за людьми, чтобы потом сделать выводы о мотивах и причинах того или иного их поведения. Хотя, честно говоря, выводы его далеко не всегда отличались точностью.

Внешность этого высокого, тощего и сутулого парня тоже была довольно примечательной. Голова его имела нестандартную форму – широкая и лобастая сверху, с сильно выдающимися в стороны скулами и совсем не впечатляющим подбородком. Если Ромик улыбался, то скулы его выделялись в стороны еще больше, на щеках появлялись добрые ямочки, а умные черные глаза превращались в узкие щелочки, отчего он делался похожим на китайца или корейца. И главное, Ромик обладал большими, торчащими словно локаторы, ушами, которые поднимались, опускались, меняли цвет и сворачивались в трубочки, точно отражая душевное состояние своего владельца (разумеется, это было заметно только наметанному глазу Ченского, прекрасно знающего Ромика). Такие уши, как известно, во все времена служили верным признаком если и не гениальности, то уж особой одаренности совершенно точно.

Жил Мироненко в поселке Шулиновском, расположенном вокруг центральной городской больницы (в большом городе его назвали бы просто кварталом). Среди шахтеров-пенсионеров и алкоголиков, составлявших основное население поселка, он заметно выделялся мощностью своего интеллекта. Ромик имел высшее образование и служил экономистом в той же госконторе, что и Ченский. Но самое интересное – он действительно писал стихи!

Стихотворения его были короткими, темы в них затрагивались разные, в основном философические – о смысле жизни, о несбывшихся, но все еще лелеемых надеждах и мечтах, о неразделенной любви и прочей романтике. Например:

Необъятны просторы – раскинулась степь,
Детский, радостный смех разносился над нею.
Беззаботны и легки игры юных котят,
Свет любви и надежды над ними летят.
Но прошли эти годы крылатой мечтой,
Окрылила кота к нашей кошке любовь.
Описать невозможно тот страстный порыв,
Он взрывал, опьянял, за собою манил.
Но красавица наша хоть любви и хотела,
Но рассудком своим в облаках не летела.
Жить хотела она по законам иным,
Где любви нет уж места, а деньгам одним.
Поиграла немножко с котом и ушла,
Изменила ему за кусок барахла.
А мечта, та, что в детстве звала, окрыляла,
Что за солнцем идти их двоих побуждала,
Утешеньем для верных осталась она,
Греет сердце уже пожилого кота.
Ну а кошка же наша старушкой стала,
Улыбаться мечтать уж давно перестала.
И живет, обходя стороной зеркала,
И земля под ногами – чужая земля!

Мироненко не желал выносить свое творчество на суд общественности, и единственным его ценителем оставался Ченский, на которого Ромиковы стихи никакого особого влияния не оказывали. Признать Романа галактическим Психологом было просто невозможно. Недоумение так явственно выразилось на лице Ченского, что лейтенант, пыхнув голубоватым дымком, поспешил его заверить:

– Не сомневайся, Особая Служба никогда не ошибается. Думаешь, мы стали бы проводить операцию из-за обычного пацана?

– Хорошо, но причем здесь я? – спросил Ченский.

– Некоторые державы пытаются диктовать свою волю всей Галактике. Если Психолог попадет к ним, начнется война. Мы, круттоны, стремимся сохранить стабильность и спокойствие во Вселенной. Поэтому Мироненко должен полететь со мной. Если ты поможешь нам, то спасешь мир, если нет – война станет неизбежной, и Землю разнесут на куски, – при этих словах лейтенант плотоядно ухмыльнулся. Затем, наклонившись через пульт управления к Ченскому и глядя ему в глаза, почти что прошептал: – По оперативным данным, за ним охотятся майор Символ из Лисской Разведки и полковник Алекс из Звездной Разведки самуров.

Произнося эти имена, пришелец даже немного изменился в лице, слегка побледнев. Впрочем, к нему быстро вернулась прежняя бравада. Откинувшись на спинку кресла, он надменно бросил:

– Эти проходимцы нам уже надоели. Попались бы они мне!

Резко затушив в пепельнице сигаретный окурок, лейтенант самоуверенно продолжал:

– Твоя задача – привести Мироненко сюда, на берег плотины. Объяснять ему ничего не надо, просто позовешь его на рыбалку. В это время прилечу я и постараюсь убедить его. Психолог может принести нам пользу, только если полетит добровольно. Силой забирать его никто не собирается. В случае успеха ты будешь награжден орденом Сражающегося гуманоида IV степени и денежной премией в десять галактических кредиток, по курсу это десять тысяч долларов. Орден и деньги получишь сразу по завершении операции.

При этих словах выражение лица пришельца стало крутым и деловым до отвращения.

В рубке воцарилась мертвая тишина, нарушаемая лишь едва слышным жужжанием какого-то прибора. Ченский сосредоточенно разглядывал спичечный коробок, поворачивая его то одной, то другой стороной. Анрис прен Гудис молча, ни разу не сморгнув, глядел на атлета. Прошло несколько долгих минут, показавшихся лейтенанту вечностью. Ченский вдруг поднял глаза, заглянув, казалось, в самую душу пришельца, отчего тот вздрогнул, и сказал:

– Ладно, я согласен. Земле не нужны звездные войны. Да и Ромик, с его способностями, пусть выходит на простор Вселенной, славит Землю и себя в Галактике. Только у меня есть одно условие – я поднимусь к вам на борт вместе с ним и буду присутствовать при вашем разговоре.

У лейтенанта словно гора с плеч свалилась. Он кивнул, тотчас повеселев:

– Хорошо! Я знал, что ты согласишься. Все, в воскресенье, в восемнадцать ноль-ноль, ты приводишь Мироненко на это самое место, на рыбалку. Затем появляюсь я и беру дело в свои руки.

Лейтенант достал из-под пульта маленькую черную коробочку и протянул ее Ченскому со словами:

– Держи для связи. Это хасс-передатчик. Земной техникой обнаружить его работу невозможно.

После этого он удовлетворенно откинулся в кресле, несколько мгновений просидев молча. Потом вновь нырнул под пульт и извлек оттуда полулитровую шипастую бутылку зеленого стекла с притертой пробкой в виде оскаленной головы дракона и два высоких бокала. В сосуде плескалась прозрачная жидкость, играющая серебряными искорками. Съестного лейтенант не поставил ничего. Видимо, агенты Особой Службы его высочества, как и подобает настоящим офицерам, не закусывали.

Ченский с интересом взглянул на бутылку. На ее черной, с маленькими серебристыми звездочками этикетке, символизирующей вероятно глубины Вселенной, был изображен золотой космический дракон, несущийся в пространстве на широко раскинутых могучих крыльях. Из раскрытой клыкастой пасти чудовища падали сверкающие хрустальные капли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.